

ОЛЬГА СИВАК

ГЛИНЯНАЯ ЛОШАДКА

Ольга Сивак
Глиняная лошадка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22033894

ISBN 9785448337383

Аннотация

Пятиклассник Степа даже представить себе не мог, сколько событий подарит ему одно лето в деревне! Сумасшедшие гонки на велосипедах по ночному лесу, старый дом с привидениями, проверка себя на смелость, а еще настоящие археологические раскопки и даже немного магии! Приключений хватит на всех!

Содержание

Первая часть	5
ЗАГАДКИ СТАРОГО ДОМА	5
Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	27
Глава четвертая	35
Глава пятая	51
Глава шестая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глиняная лошадка

Ольга Сивак

© Ольга Сивак, 2018

ISBN 978-5-4483-3738-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая часть

ЗАГАДКИ СТАРОГО ДОМА

*И это место стороной обходит сельский люд.
И суеверные твердят: там призраки живут!..
Рок-группа «Король и Шут»,
песня «Проклятый старый дом»*

Глава первая

О происшествии на крыше, новом знакомстве и планах на будущее

Солнечный луч тихо прокрался в комнату и уселся на самую верхушку старого скрипучего шкафа, в котором хранились чемоданы, забытые игрушки и ветхие пододеяльники и простыни. Ветер с улицы легонько толкнул занавески, и в комнату ворвался целый сноп ярких солнечных зайчиков. Один такой зайчик прыгнул прямо на нос Степану, отчего тот зажмурился и отвернулся носом к стене.

Вставать было лень, – впереди маячил целый день, когда придется слоняться по двору, потом играть два часа на фортепиано под пристальным надзором бабушки. Затем поход на огород за овощами и на рынок за мясом, чтобы бабушка могла сварить наваристые, вкусные щи. Фильм по телевизору перед сном – и снова спать.

Степан упрямо натянул одеяло повыше на нос и приготовился досматривать сон про космонавтов, улетевших в космос на велосипедах, когда неожиданно вспомнил про новых жильцов.

Соседи уже давно купили дом рядом с бабушкиным, но долго не въезжали. Сад зарастал крапивой и лопухами,

во дворе дома появились бездомные собаки, устроившие там ночлежку, а бабушка огорченно качала головой. Боялась, что дом купили под снос, а на месте старого здания построят магазин, где будут до утра ошиваться местные бездельники.

На дворе стоял август. Лето текло скучно и медленно. Одноклассники Степана разъехались по лагерям и дачам, а самого Степана отправили к бабушке в деревню. Если быть точным, то место это называлось поселок городского типа, но никаких городских удобств в этом поселке Степан не заметил.

Интернет здесь не проводили, телефонами пользовались в редких случаях, когда нужно было срочно позвонить в город или в местную санитарную часть, а про сетевые компьютерные игры, в которые Степан с удовольствием резался в городе со своими знакомыми, вообще никто не слышал.

Местные ходили на речку и собирали ягоды по утрам. Степа предпочитал по утрам спать, а на речку ходить один опасался – кто их знает, этих местных, что у них на уме. Так в полулежащем – полуспящем состоянии проходило лето ученика пятого класса, Степана Ряскина.

С утра Степа просыпался рано, но, памятуя о своем безделье, упорно долеживал до двенадцати. Потом неторопливо прогуливался по улице, идущей вдоль дома, ходил с бабушкой на местный рынок у клуба, играл на фортепиано, отчего бабушка приходила в умиление и сидя рядом с внуком, утирала набежавшие слезинки подолом цветастого пла-

тъя, спал и ел.

Сказать, что Степан был сильно недоволен сложившейся ситуацией – значило бы немного слукавить. У Степы были и знакомые, и увлечения – он любил рисовать комиксы про выдуманных героев, – но никто из его товарищей не сказал бы про него, что это заводной, зажигательный и непоседливый мальчишка. Наоборот, Степа слыл во дворе своего дома человеком рассудительным, осторожным и аккуратным.

Вчера, гуляя вдоль дома по каменистой дорожке, выложенной еще его дедушкой из обломков кирпичиков и глиняной посуды, Степа услышал рев грузовой машины. Навстречу по дороге ехала нагруженная Газель, из открытого кузова которой сверху доносились мальчишеские радостные возгласы.

Пассажира, сидящий рядом с водителем на переднем сидении в кабине, высовывался из окна и тревожно посматривал на вершину коробок и ящиков, с которых на округу взирала улыбчивая физиономия мальчишки лет четырнадцати.

Машина остановилась рядом с заброшенным домом, пацаненок резво спрыгнул из кузова на землю и уставился на темные окна-глазницы строения. Мужчина неторопливо вышел из кабины и встал, уперев руки в бока.

– Ну что, Славка, принимай дом в распоряжение. Работы, конечно, выше крыши, но до осени еще месяц целый, успеем привести здесь все в порядок, как считаешь?

Мальчишка уже не слушал мужчину, перескакивая с ме-

ста на место, высоко задирая ноги, чтобы не обжечься о заросли крапивы во дворе. Доскакав до двери, он закричал:

– Пап, здесь собака с щенятами! Такие милые, слепые еще, маленькие! Давай их оставим – будут нас охранять!

– Аккуратнее смотри там, собаковод! Нужно еще спросить жильцов по соседству, может собака домашняя чья-то, – мужчина тоже принялся скакать по крапиве, приближаясь к двери огромными прыжками.

Вечером того же дня Степан видел, как мужчина с мальчишкой, разгрузив вещи во дворе своего нового дома, сидели на крыльце и смотрели в небо. Мальчишка показывал куда-то рукой, мужчина согласно кивал и отвечал ему, но о чем они говорили, было не слышно, к тому же по телевизору начиналась комедия, – поэтому Степан только посмотрел на два силуэта еще раз и ушел в дом.

У Степы отца не было никогда. Вернее, когда-то он, конечно, был, но сам Степан его ни разу не видел. Однажды он нашел старые письма и фотографии, где его маму – тогда еще совсем девчонку – обнимал за плечи какой-то юноша с черной шевелюрой и смешливым лицом. Мама отняла бумаги и сказала, что это пройденный этап в ее жизни, и она не хочет к нему возвращаться.

Степа не возражал. Он вообще никогда не возражал своей маме. Для него она была и мамой, и отцом, и лучшим другом. Если бы она сейчас была рядом, то они уж наверняка бы

нашли, чем себя занять. Или просто вот так же, как новые соседи, сидели бы на крыльце и смотрели на звезды.

Мама работала в проектной конторе, где делала чертежи разных машин и строений. Работы было много, часто мама брала работу на дом, и до самой ночи сидела за бумагами, вымеряя сантиметры и миллиметры на кальке.

Иногда Степан садился рядом, и тогда мама разрешала ему аккуратно стирать уже ненужные линии и стрелочки белым ластиком. Потом мама переносила все чертежи в компьютер и там еще что-то долго двигала и переправляла. Степан долго не ложился спать, поддерживая маму морально, хотя глаза слипались, и тянуло уронить голову на подушку.

Летом по выходным Степан с мамой отправлялись в парк, где мама стелила большой плед, доставала бутерброды и воду и они лежали, разговаривая обо всем на свете и поедая запасы хлеба и колбасы. Мама чаще всего лежала с закрытыми глазами, потому что за неделю ее глаза так уставали, что сил не было ничего читать или смотреть на выходных, как она говорила.

Прямо за месяц до отъезда к бабушке, куда они планировали отправиться с мамой уже полгода, ее неожиданно повысили на работе. Это значило, что зарабатывать она станет больше, но и работать ей придется в два раза усерднее. К тому же, мамин отпуск перенесли на декабрь, и к бабушке Степану пришлось ехать в полном одиночестве.

Так Степан оказался в этом поселке, – один, без друзей,

без мамы, без малейших идей, как ему занять себя в течение лета.

Спустя полчаса Степан все-таки поднялся с кровати и топтал на кухню, где уже пахло жареными блинчиками с яблоками. С кухни доносились голоса – бабушка с кем-то разговаривала, смеялась и стучала тяжелой железной ступкой, промалывая кофейные зерна. Это было странно, – кофе пила только мама, бабушка боялась за сердце и предпочитала пить настой на травах, которые собирала в огороде.

На кухне за столом сидели вчерашние приезжие. Ступка с кофейными зернами оказалась в руках у мужчины, который ловко превращал зернышки в мелкую крошку. Рядом с ним сидел улыбочивый мальчишка, уже успевший перемазаться в сметане и сейчас с интересом взирающий на Степана.

К этому Степан оказался не готов. Надо же, какое коварство – пока он спал, бабушка успела не только подружиться с новыми соседями, но и пригласить их на завтрак. Степа аккуратно придвинул к себе тарелочку со сметаной и принялся молча намазывать сметану на блинчик.

– Ну, здравствуй, соня! – мужчина подмигнул Степану и зачем-то радостно заулыбался. Степан его оптимизма не разделял – он вообще с осторожностью относился к новым знакомствам. Мама не раз называла его трусишкой, но он прекрасно знал, чем может закончиться неудачное зна-

КОМСТВО.

Однажды он уже попытался познакомиться с ребятами в парке, но в итоге получил шишку и навсегда запретил себе думать о новых знакомствах. Ему вполне хватало мамы, одноклассников и друзей в сети, с которыми он храбро сражался в ролевых играх в Интернете.

Поэтому сейчас Степа мрачно посматривал исподлобья на бабушкиных гостей и раздумывал, как бы побыстрее спровадить нежеланных соседей.

Мальчишка, сидевший до этого напротив, вскочил со стула, подошел к Степе и, хлопнув его по плечу, прокричал прямо в ухо Степану:

– Ну что, покажешь местную флору и фауну? Есть у вас здесь, где искупаться?

Бабушка посмотрела на внука и торопливо ответила мальчишке:

– Да у нас Степочка и не ходит никуда особенно, в основном он на фортепиано занимается и рисует иногда еще, у него все друзья-то в городе, здесь так, отдыхает просто.

Степану крайне не понравился ответ бабушки. Подумают еще, что он вообще из дома не выходит.

– Я вчера видел, как вы приехали, много вещей привезли. Наверное, долго все это расставлять теперь придется по дому? – Степа постарался, чтобы его слова прозвучали обыденно и так, будто он прекрасно себя чувствует в обществе этих незнакомых людей.

– Да, брат, это теперь надолго – пока крышу починим, пока мебель расставим, пока крапиву всю выводем, – мужчина покосился на красные следы от растений на своих ногах.

– А я думаю, мы быстро все сделаем, – кивнул мальчишка и проглотил еще один блинчик. – Как будто, в первый раз!

– Виталий Михайлович – археолог, – пояснила бабушка, показав головой в сторону гостей, – раскопками занимается.

– Так что если интересно будет – приходи, сейчас лагерь наш как раз открывается у подножья горы. Мы в основном и жить там будем, в палатках. А этот дом нам по чистой случайности достался, можно сказать, по наследству. Вот и совпало как раз так удачно все, заодно дом поднимем за лето, и поработаем!

Мужчина допил кофе, приготовленный бабушкой, и встал, вытирая руки о полотенце. Мальчишка тоже засобирился, с явным сожалением посматривая в сторону оставшихся блинчиков на тарелке. Степан, наконец, поднял голову от тарелки и вежливо сказал:

– Приятно было познакомиться! До свидания!

Мальчишка фыркнул, а мужчина серьезно ответил:

– До встречи. Я надеюсь, вы подружитесь с Вячеславом, ему-то как раз не хватает хороших манер.

Бабушка ушла проводить гостей и задержалась в коридоре, а Степа через окно наблюдал за мальчишкой и мужчиной, удаляющимися к своему дому. Слава отчаянно жестикулировал и что-то объяснял отцу, а мужчина только смеял-

ся и качал головой. Бабушка вернулась на кухню.

– Ты бы подружился с этими людьми, Степочка, все ты один сидишь весь день, хоть бы на речку вместе ходили, меня то уже ноги не держат.

Степа доел блины, сполоснул тарелку и вышел из кухни.

Впереди его ждал очередной долгий жаркий день.

Солнце поднялось высоко в небо, когда Степа, захватив с собой альбом для рисования, забрался под тень раскидистой яблони, на крышу их дома. Здесь, наверху, было удобно сидеть, облокотившись на ствол дерева и придумывая новых героев комиксов. Его герои были смелые, сильные и всегда находились в центре внимания.

Сегодня отчаянно хотелось нарисовать нового героя – с острыми коленками и локтями, смешными ушами и вихрами на голове. Это будет обычный мальчишка, обладающий волшебными навыками – он будет уметь летать и читать мысли других людей. Таких в Степиной коллекции героев еще не было. А вот сейчас захотелось нарисовать именно такого.

Если бы Степан решил нарисовать себя в это утро, он бы обязательно изобразил и яблоню, и край крыши, откуда был виден весь соседний двор, и альбом для рисования

Из соседнего дома доносились голоса соседей – к ним на помощь пришли друзья взрослого мужчины. Они вместе двигали мебель, выбрасывали старую рухлядь прямо из окон на землю и распевали какие-то походные песни. Мальчишки не было видно.

«Пошел местную флору и фауну осматривать», – подумал с некоторой завистью Степан. Ему и самому хотелось иногда искупаться в речке, а приходилось купаться в баке с водой для полива огорода или поливая себя из шланга. Степа принялся за шевелюру своего нового героя.

Почему так получилось, что ему было сложно общаться со сверстниками – он и сам не знал. Бабушка говорила, что его испортила мать. Хотя как могла его испортить любимая мама – он и понятия не имел. Ведь с ней-то как раз он любил долго разговаривать по вечерам, придумывать разные истории и сочиняя комиксы про своих героев. Но факт оставался фактом – Степану всегда было, что рассказать своим одноклассникам и знакомым по сети, но он предпочитал побольше молчать и слушать других.

Бабушка снизу поливала огород возле дома и что-то подпевала новым соседям. Герой получался слишком тощим, Степан даже подумал, что ему будет сложновато летать с та-

ким весом, любой ветерок сможет его снести. Но рисунок оказался таким жизнерадостным и легким, что переделывать героя Степа не решился.

На соседней крыше послышался шум, треск, и, наконец, из-за трубы показался соседский мальчишка. В волосах у него застряли опилки и кусочки облетевшей штукатурки, на руках красовались новоприобретенные ссадины, а сам обладатель такой боевой внешности казался довольным и радостным. Увидев Степана, мальчишка замахал рукой и закричал:

– Привет! Я думал, ты вообще из дома не выходишь, а ты на крыше! Можно я к тебе?

С этими словами мальчишками мелкими шагами перешел по крыше поближе к Степиному дому. Степан хотел сначала отказаться, объяснив это надвигающейся уборкой дома, но потом почему-то передумал и только крикнул:

– Здесь далеко прыгать. Там внизу лестница есть!

Мальчишка посмотрел на землю, до которой оставалось не меньше трех метров, сжался в комок, а потом резко выпрямился и прыгнул. Снизу никто даже не понял, что произошло, но Степан отчетливо увидел, как мальчишка словно пролетел два метра, которые разделяли их крыши, и плавно приземлился рядом с ним. Это казалось невероятным. Это был даже не столько прыжок, сколько полет. Но мальчишка стоял рядом со Степаном, живой, в царапинах и с неизменной улыбкой на лице.

– Ты что, правда купаться не ходишь? Я не проживу без воды, а мне до конца августа здесь отбывать. Мама запретила нам с папой раньше сентября в город возвращаться, сказала: «Буду отдыхать от вас, спиногрызы!».

Мальчишка уселся на самый край крыши, опустил ноги вниз и стал рассматривать найденный рядом альбом с рисунками Степана.

– Сам рисуешь? У нас в классе тоже девчонка есть, классно рисует, но она все фрукты и рыб каких-то, а у тебя такие персонажи!

Степа рассматривал мальчишку. Тот был похудее самого Степана, но из-за цепкого взгляда и боевого характера он казался немного старше – лет тринадцати – четырнадцати. Степе было не жалко альбома, хоть он его и не показывал никому, кроме мамы. А здесь – совершенное равнодушие, пожалуйста, смотрите! Даже самому удивительно! И даже хочется узнать, что по этому поводу думает его новый знакомый.

Новый знакомый деловито пролистал альбом, остановившись на нескольких рисунках, и спросил:

– У тебя, наверное, много друзей в городе? Девчонки небось толпами бегают – просят портрет? У меня вот нет никаких талантов, даже удивить нечем. И друзей нет, так – одни знакомые.

Степу удивил такой вопрос. Вот у этого пацана, который так запросто может перескочить с крыши на крышу, который так запросто может сидеть на чужой кухне и поесть блин-

чики с утра, который распевает песни вместе со взрослыми, разбирая мебель – нет друзей?

– А одноклассники? Со двора друзья?

– Мы в переездах все время с папой, в свободное время помогаю ему с раскопками, хотя он больше бубнит, что мешаю. В школе – одноклассники, но я с ними почти не общаюсь, они все скучные какие то. Да и вообще, друга еще найти надо, вот у тебя есть лучший друг?

Случайный разговор на крыше превратился в самый страшный кошмар Степана. Лучшего друга у Степана не было. Иногда даже Степан думал, что это такая сказка, которую придумали писатели, чтобы их рассказы получались более проникновенными. Как найти лучшего друга, если порой даже заговорить страшно с кем-то? И уж тем более доверить этому самому лучшему другу все свои тайны и секреты? Нет, такого Степан категорически не мог представить!

И все же так хотелось когда-нибудь найти этого лучшего друга и сидя с ним, хоть вот так же, на крыше, просто болтать и кидать огрызки от яблок вниз, под ноги. Тогда, наверное, даже отдых в деревне не казался бы таким нудным.

– Ну... есть один, в городе остался, – Степан даже сам не смог понять, как эти слова вырвались у него изо рта.

– А у меня вот нет! – мальчишка вскочил с крыши и перелез на лестницу, – но я не переживаю по этому поводу, у меня и так дел полно!

В мгновение ока оказавшись внизу, подросток помахал

рукой Степану и крикнул:

– Вечером на речку пошли! А то я один еще заплутаю здесь! И отцу спокойнее, что я с местными буду! – и побежал к своему дому.

Снизу позвала бабушка на рынок, нужно было идти за мясом и молоком, а Степан сидел на крыше и думал о том, что неожиданно он сам – городской, застенчивый, осторожный мальчишка – превратился в «местного»...

Глава вторая

В которой неожиданная гроза меняет все планы Степана, Славка получает целую банку сметаны, а в доме главного героя появляются новые жильцы

Вечером они никуда не пошли. Откуда-то с горизонта направились тяжелые черные грозовые тучи и затянули все небо. Ветер прижимал к земле тонкие деревья, а на дороге поднялась серая пыль. Бабушка торопливо закрывала окна и уносила в дом все, что мог подхватить ветер с огорода. Где-то далеко уже громыхал дождь, и небо озаряли всполохи молний.

Степан сидел у окна в своей комнате и думал о новом герое – вот, к примеру, если поднимется такой сильный ветер, то герой превратится в обычного человека, ведь он не сможет бороться с бурей. Но тогда какой же это герой? Нужно было что-то придумать, какой-то утяжеляющий героя аппарат. Но такой, чтоб не мешал ему летать в обычное время. Значит, аппарат должен быть легким, небольшим и маневренным.

Было немного обидно, что не удалось пойти на речку с новым знакомым. Соседи в спешке уносили со двора оставши-

еся вещи, их возбужденные голоса были слышны даже в доме. Степан сначала подумал пойти помочь с переноской вещей, а потом решил, что не будет вмешиваться в чужие дела, и остался дома с бабушкой.

За окном начало накрапывать, мелкие капли стучали по стеклу, оставляя за собой тонкие ручейки – дорожки. Резко потемнело и что-то совсем рядом грохнуло. Если дерево упадет на провода, придется еще вдобавок ко всему и без телевизора жить здесь.

И все-таки эта мысль не казалась уже такой безнадежной, как еще вчера: в глубине души Степан надеялся, что мальчишка не наврал, и они сходят на речку, а может – если Степан хорошо себя покажет – то и не раз. И это наполняло его пребывание в деревне каким-то радостным предвкушением.

Правильно мама говорит – иногда само ожидание чего-то хорошего оказывается лучше, чем само хорошее. Так было у него с Новым годом, когда весь день прошел в подготовке. Степан наряжал елку, помогал маме готовить праздничные блюда, примерял карнавальный костюм супергероя, а потом неожиданно взял и уснул. А когда проснулся – уже было утро, и праздник уже закончился, и только подарки под елкой напоминали о том, что вчера был праздничный день.

За этими мыслями Степан не сразу заметил, как со стороны двора что-то стучит в дом. Бабушка уже уснула – она всегда засыпала под дождь, и можно было не стараться ее разбудить. Сон у бабушки был крепкий, особенно в такую погоду.

В дверь стучали. Сначала Степе показалось, что это дождь так сильно стучит по стенам дома. Потом он подумал, что сухая ветка отломилась от яблони и барабанит по закрытым воротам. Стук не прекращался. Степа даже обернулся в сторону бабушкиной комнаты – так хотелось разбудить ее и попросить проверить, что же там, за дверью.

Тихо-тихо Степан подошел к двери и прислушался, – стук прекратился. Только дождь стучал по крыше. За дверью была тишина. Степан уже почти успокоил себя, когда с обратной стороны двери послышались невнятные голоса людей. Они о чем-то спорили и кричали, и попеременно колотили в дверь.

– Это соседи! Откройте, у нас вся крыша течет!

Степан с непонятным ужасом и внезапно нахлынувшей радостью понял, что за дверью стоят их новые соседи – а значит, он может поступить как настоящий хозяин дома. Открыть дверь, впустить гостей, предложить им чаю и переждать грозу.

Степан засуетился, закричал в щель между дверью и стеной, чтобы они подождали, и побежал за ключом. Ключ бабушка хранила у себя в переднике, оставалось найти ключ, открыть тяжелый засов и впустить неожиданных гостей, мокнущих под дождем.

Степа искал ключи, перетряхивая все бабушкины халаты и передники, боясь, что он не успеет, и гости уйдут. А самое страшное, что этот новый мальчишка, который назвал его –

Степана! – местным и сказал, что хочет пойти с ним на речку, тоже может уйти и сказать потом про него своим новым друзьям – «Ну, он был какой-то скучный!».

Ключи никак не находились, и Степан начал трясти бабушку, но та спала таким крепким сном, что даже ничего не почувствовала. Он снова побежал к двери и только тогда вспомнил, что запасные ключи от дверей у них всегда висят в коридоре на гвоздике.

Голоса уже были не слышны, когда Степа повернул последний раз ключ в замке. Тяжелая дверь не хотела открываться, а ветер с обратной стороны вдобавок толкал ее обратно, так что Степе пришлось сильно толкнуть дверь плечом, чтобы та открылась.

За дверью уже никого не было. Стеной шел ливень, сложно было рассмотреть что-то даже в метре от себя, но все-таки он заметил две удаляющиеся фигуры – взрослого мужчины и мальчишки, которые бежали в сторону своего дома.

Степан выскочил на дорогу и принялся махать руками, чтобы соседи заметили его. Дождь тут же промочил его насквозь, одежда стала тяжелой и липла к телу, ветер продувал до мурашек, но Степа не думал об этом. Чуть пробежав вперед, он снова поднял руки и закричал:

– Сюда! Сюда! Идите сюда!

Фигуры, уже почти завернувшие за угол, обернулись, радостно замахали руками и понеслись навстречу Степану. Через пару минут вся компания уже стояла в коридоре, заливая

водой деревянные полы и бабушкин коврик.

Радостными возгласами и воспоминаниями о только случившемся происшествии была наполнена кухня. Виталий Михайлович, раздевшись до штанов, закатанных по колено, разливал ароматный чай с травами по кружкам. Одежда сушилась на веревке посреди кухни и свисала прямо над столом.

– А мы сидим со Славкой, думаем – книжки читаем, спать пораньше ляжем, раз такое дело и на улицу не выскочишь, а у нас пол крыши ветром сносит прямо на наших глазах! Не тазики же подставлять! Вот мы и рванули к вам. А вы не открываете, ну я уж говорю – значит побежим сейчас к нашим, в палатке прятаться... Как они там, интересно, ураганный ветрище...

Виталий Михайлович выглянул в окно и озабоченно покачал головой.

– А я ключи искал, искал, пока дверь открыл – вас уже нет никого, так обидно стало! Я под дождь, вас звать!

Степан раскраснелся, и в который раз изображал, как он выбегал под дождь искать соседей. Все смеялись, и он чувствовал себя едва ли не героем дня. Бабушка так и не проснулась. Гости сидели на кухне, и было так уютно, что даже не хотелось, чтобы дождь заканчивался.

– А как же вы теперь жить-то там будете? – Степан подумал о том, что, наверное, когда в доме нет крыши, в жаркую

летнюю ночь – даже неплохо.

– Я, наверное, в палаточный лагерь уйду, пока ремонт не закончим в доме, а вот с этим охламоном даже не знаю, что делать. У нас там ни обедов по расписанию, ни удобств никаких.

Охламон в это время деловито доедал сметану из банки, откусывая хлеб прямо от буханки.

– А оставайся у нас, здесь и комната есть отдельная, – Степан даже не поверил, что он сам это сказал.

Славка заинтересованно посмотрел на отца.

– А как бабушка на это посмотрит твоя? Нет, брат, спасибо за предложение, но пока хозяйка дома не даст своего согласия – увы и ах, мы его принять не можем, – Виталий Михайлович развел руками.

Спать Славка и его отец улеглись на полу в кухне, набросав на деревянные половицы старые бабушкины куртки и покрывала, которые притащил им из кладовки Степа. Несмотря на долгие уговоры Степы занять отдельную комнату прямо сейчас, гости твердо стояли на своем.

В этот вечер, под раскаты грома и протяжные завывания ветра, Степан уснул совершенно счастливым, мечтая, что завтрашний день принесет ему много удивительных открытий и свершений. Степан вдруг неожиданно понял, что в его жизнь вместе с вот этими веселыми и разговорчивыми людьми входит что-то новое – такое же радостное и светлое, как улыбки внезапных гостей.

Глава третья

В ней рассказывается

о третьекласснике Тишке и о том, как рука Судьбы вмешивается в его планы на летние каникулы. А также о загадках старого дома с привидениями

За несколько дней до встречи Степана со Славкой случилось вот что. Тимофей восседал на большом, теплом от солнца валуне, и печально рассматривал ссадины на своей коленке. Был он десяти лет от роду и отличался крайне задиристым характером.

За лето все его тело приобретало смуглый, почти коричневый оттенок, за что бабушка называла его Бесенок. Думается, характер Тишки тоже сыграл не последнюю роль в этом прозвище.

Тимофей оторвался, наконец, от коленки и посмотрел далеко вперед. На окраине деревни, где обычно никого не бывало, стоял старый дом с привидениями. Нет, конечно, Тишка знал, что никаких привидений не существует и просто в доме уже давно никто не живет, оттого так печально скрипят петли на ставнях, когда их толкает туда-сюда легкий ветерок. И все-таки было жутковато приходиться сюда ночью,

как этого требовал местный закон, придуманный взрослыми ребятами.

Каждый год в конце августа мальчишки проводили обычай, ставший уже привычным делом для всех местных. Тому, кто хотел доказать свою смелость и решительность, предлагалось проехать на велосипеде по длинному узкому и шаткому мосту, висящему над глубоким оврагом, дойти до дома с привидениями, подняться на чердак и найти старый, заржавевший колокол, который зачем-то установили прежние жильцы дома.

Задача была бы совсем простая, если бы не целая роща деревьев, окутывающая мост плотной темной завесой. Середину моста даже не было видно из-за густых зарослей. Поговаривали, что однажды, много лет назад, какой-то мальчишка сорвался с моста, но его крики даже никто не услышал, так это было глубоко и далеко. Этого мальчишку искали почти месяц, но не нашли ни велосипед, ни его самого.

Каждый раз, когда Тишка вспоминал об этом случае, у него пробегал мороз по коже. А вдруг дух этого мальчишки встретится ему на пути и попросит о помощи? Взрослые ребята говорили, что иногда в доме слышны какие-то стоны и скрипы.

Тимофей мог бы отложить посещение этого старого дома и до следующего года, но ему так хотелось доказать, что он уже стал взрослым и может наравне со взрослыми ребятами кататься на дальнюю речку, что сомнений и быть не могло,

нужно было решаться.

Еще одним условием посещения старого дома была самая темная ночь августа. Ребята специально подбирали ночь, когда от луны оставался только тонкий белый обруч, а бабушки в деревне говорили, что луна стареет.

В прошлом году Максим, Тишкин знакомый, собрался в дом с привидениями, но прямо перед мостом резко затормозил и повернул обратно. Мальчишки до сих пор дразнят его девчонкой и другими обидными словами. А Максим рассказывает, что услышал детский протяжный крик и треньканье велосипедного звонка. При этом он так убедительно трясет головой и делает такие большие глаза, что не поверить ему почти невозможно.

И все-таки были и те, кто добирался до дома, и тогда с другой стороны моста раздавался тяжелый металлический скрип и, наконец, звучал долгий, тоскливый и печальный звон колокола.

Старики рассказывали, что раньше в том доме жил батюшка, который мечтал построить церковь в деревне. Но за всю свою жизнь он так и не смог собрать деньги на строительство часовни и колокол, который он привез в деревню еще много лет назад, так и остался висеть у него в доме на чердаке. Родственников у батюшки не было, и когда он умер, сельчане похоронили его на местном кладбище, а дом так и остался стоять пустым и заброшенным.

Дом этот и по сей день стоит на самой окраине деревни,

превратившись в местную достопримечательность. К мосту приводят новых знакомых, приехавших из города на каникулы, показать «что-то страшное!».

Тимофей ни разу не был там. Кто-то, поговаривали, ездил по мосту днем и даже поднимался по шатким ступенькам на самый чердак, к колоколу, но Тишка не особенно верил в эти рассказы. Иначе, почему он никогда не слышал, чтобы колокол звонил днем? Уж если бы он добрался до этого дома днем и даже увидел бы колокол, неужели он не прозвонил бы хоть один раз, чтобы потом было что рассказать знакомым?

А еще Тишка резонно предполагал, что если бы кто-то безболезненно посетил странное место, то дом в самом скором времени перестал бы казаться таким страшным и многие ребята убегали бы туда учиться курить или просто лазить по заросшему двору. Однако до сих пор никто еще не рискнул отправиться туда просто ради собственного удовольствия.

Так Тимофей рассуждал про себя, одновременно раздумывая, стоит ли ему вообще в этом году стараться доказать свою смелость или все же отложить это событие до следующего года, а пока посмотреть еще на поведение тех, кто решится проехать по мосту в этот раз.

Особым обстоятельством являлся еще тот факт, что родная сестра Тишки, Марина – рослая девица с толстыми белокурыми косами, была ровно на один год старше Тишки.

И именно в этом году Марина решила доказать, что девчонки тоже бывают отчаянными.

Марина и так уже наравне с Тишкой ездила на велосипеде на ближнюю речку, гуляла с его друзьями неподалеку от клуба и пользовалась, может быть, даже большей популярностью, чем сам Тима.

Именно она затевала велокроссы, лучше всех стреляла из самодельного лука по мишеням-банкам и лазила на самые верхушки деревьев вслед за братом. Осталось отдать ей лавры первенства еще в поездке к старому дому, и тогда вообще пиши пропало. Этого Тишка допустить не мог.

Далеко на шоссе поднялись клубы пыли – по дороге ехала открытая грузовая Газель. «На раскопки едут», – лениво подумал Тишка. Этим летом в их деревню приехали историки, огородили все поле под горой оранжевыми лентами, поставили палатки и принялись копать. Что они там могут найти – Тишка понятия не имел. Марина смеялась, что найти там можно только коровий навоз, потому что именно там выгуливались коровы последнее время.

Дед Елисей даже ругаться ходил к историкам – раскопки раскопками, но где же скотину выгуливать? На это ему показали какие-то бумаги, все подробно и вежливо объяснили и отправили обратно домой. Однако для чего приехали историки к ним в деревню, дед Елисей так и не смог внятно объяснить односельчанам. А коров стал водить к реке.

«Если останутся и спросят, куда ехать, – поеду в этом

году в дом с привидениями. Если проедут мимо – подожду до следующего года, может Маринка что-то внятное расскажет, куда там идти», – решил Тишка и замер, словно полевая ящерка, на своем камне. Тимофей хитрил.

Вероятность того, что машина на полном ходу остановится, чтобы водитель спросил дорогу у мальчишки, была почти равна нулю.

Во-первых, деревня уже была видна со стороны дороги, во-вторых, почти в каждой машине теперь была модная система навигации, показывающая, куда нужно свернуть для достижения цели. В-третьих, заметить смуглого худого мальчишку, замершего на огромном камне, тоже надо еще умудриться с высоты кабины водителя грузовой машины.

Облако пыли приближалось к тому месту, где расположился Тимофей. Для удачного исхода эксперимента Тишке еще не хватало спрятаться за этим камнем. Однако мальчишка и не думал, что машина остановится, поэтому он спокойно разглядывал надвигающийся грузовик. В открытом кузове друг на друга были свалены столы, шкафы, кровати и картонные перевязанные жгутом коробки. На историков было не похоже. Те приехали со специальной аппаратурой.

На самом верху в кузове вертел головой мальчишка, перескакивая с места на место.

– Эй, тормози-и-и-и-и-и! – крикнул мальчишка, немного не доезжая до Тишкиного камня. Машина послушно фыркнула и остановилась. Из кабины высунулся мужчина, доволь-

но посмотрел на Тишку и отметил:

– Вот, пожалуйста, первый абориген!

Тут мальчишка из кузова подобрался поближе к кабине водителя и ехидно ответил мужчине:

– А вы говорили, не видно жителей! А вот он, юный житель этого прекрасного Захолустья!

Тишка сердито посмотрел на приезжих и крикнул:

– Сам ты юный, и сами вы из Захолустья, чего к нам приперлись!

Его прекрасная идея о том, что он отдался в руки Судьбы, которая уберезет Тишку от поездки в старый дом, с треском провалилась. И виноваты в этом были только вот эти надутые городские жители.

– О, опасный житель! Сударь, подскажите несведущим, правильно мы едем? Нам нужен семнадцатый дом!

Семнадцатый дом был пустым и заброшенным, но вовсе не таким страшным, как дом с привидениями. Заселяться они, что ли, с мебелью?

– А вам туда зачем? Вы там жить будете? – Тишка с любопытством осматривал скарб приезжих.

– Мало того, что опасный, так еще и очень внимательный! – хохотнул мальчишка из кузова, – жить будем!

Мужчина с интересом посматривал на Тишку.

– Правильно вы едете, прямо по дороге теперь, а потом налево и снова налево, – Тишка махнул рукой в сторону.

– Спасибо, герой! – махнул ему рукой мужчина, и машина

с урчанием двинулась вперед.

Тишка еще не решил, звучало слово «герой» обидно или не очень, но уже прекрасно понял, что отправиться в старый дом с привидениями ему придется именно в этом году.

Глава четвертая

В которой друзья узнают о загадочном вое, доносившемся из старого дома, отправляются на поиски речки, но вместо этого находят удивительное место, а вечером решают отправиться на ужин к археологам

Степан очень хотел проснуться раньше всех, чтобы успеть объяснить бабушке, почему их соседям пришлось здесь переночевать. Утро выдалось ясным и прохладным. В воздухе пахло свежестью и мокрой травой. Солнце еще пряталось за горизонтом, посылая свои первые лучики навстречу новому дню.

Гости спали на полу в кухне. Однако бабушка уже проснулась и не стала задавать лишних вопросов. Только спросила, почему же гости ели сметану прямо из банки, о чем предательски свидетельствовала столовая ложка, торчащая наполовину из банки с недоеденной сметаной.

Степан пожал плечами и задумался, как же уговорить бабушку отдать одну комнату их соседям. Его воображение уже рисовало уютные вечера, когда они будут собираться все вместе на кухне или прямо на веранде, и разговаривать, раз-

говаривать... Хотя себя он все больше представлял слушающим, нежели повествующим.

В огороде, таская воду для полива, он то и дело открывал рот, чтобы начать разговор, но бабушка все время отворачивалась в сторону и никак не желала поддерживать Степино желание поговорить. Вчерашний ливень побил много посадок, и бабушка пыталась навести порядок на грядках.

Когда огород приобрел почти прежний вид, бабушка отвела Степу в сторону и заговорщически зашептала ему на ухо:

– Я тут сходила к соседям на участок посмотреть, что случилось, а там у них пол крыши нет на доме! Это как же я вчера такое проспать умудрилась!

Степа вспомнил молодецкий бабушкин храп и хитро улыбнулся.

– Так вот, у нас комната одна ведь стоит пустая, мать у тебя еще не скоро приедет, если вообще соберется, так может, пустим соседей пожить у нас? Я знаю, что ты не любишь гостей в доме, да может, они и не будут часто дома-то сидеть. Видишь, мужик-то занятой, а мальчишка друзей найдет быстро, будет убегать на речку. Так ты и не заметишь особенно их присутствие. А то уж больно страшно их отпустить обратно домой, дожди-то могут зарядить на неделю.

Степа не верил своим ушам! Бабушка сама предлагает то, о чем Степа все утро хотел ей сказать! Быстро обняв бабушку, Степа умчался к себе в комнату.

Если Славка будет здесь какое-то время жить, Степану

нужно подготовить свою комнату. Чтобы Славка сразу же, как только вошел в комнату, сразу же понял, какой неординарный и замечательный человек Степа!

Степа вытащил свои лучшие рисунки из стола и принял-ся развешивать их по стенам. Рисунок последнего супергероя он предпочел спрятать пока в альбом. Чего-то все еще не хватало его летающему герою.

Любимые книги Степа разбросал по комнате, чтобы Славка сразу понял, с кем имеет дело – здесь были и повесть «Два капитана», и истории Александра Дюма про мушкетеров, и даже старые рассказы Гайдара.

Эти книги он впервые прочитал в деревне – их ему отдала бабушка из своей коллекции книг. В городе Степе особенно было не с кем обсудить прочитанное, потому что все его знакомые больше увлекались компьютерными играми и социальными сетями. А в деревне Степе было даже не с кем поговорить толком. Но теперь – он почему-то это чувствовал – ему будет с кем обсудить истории старых книг.

Фотографию мамы он сначала спрятал в стол, а потом подумал и снова вытащил. Ну и пусть, даже если Слава решит, что Степка маменькин сынок, пусть думает, что хочет. В конце концов, еще ведь не факт, что они вообще подружатся, а мама – самый родной человек для Степы. И со всей решимостью Степа засунул фотографию мамы обратно на стол, под стекло. Пусть смотрит на них и радуется, улыбается! А как она будет рада, когда приедет в деревню, а Степа пред-

ставит ей Славку, сказав – «Вот мама, это мой друг, Слава!».

От этих мыслей у Степы даже зашекетало в носу, и он недовольно оглядел комнату. Не хватало, конечно, многого того, что должно быть в комнате у настоящего мальчишки. Но ведь это и не его дом, это же бабушкин дом!

И, тем не менее, Степа очень постарался, чтобы его комната отличалась. В прошлом году они с мамой сшили на его кровать красивое покрывало с замками и узкими окнами-бойницами на башенках.

Придумывали рисунки для покрывала они вместе: покупали разные ткани, комбинировали фактуры и пришивали красивые пуговицы и веревочные жгуты к нарисованным средневековым пейзажам. Покрывало таило в себе даже небольшую тайну: в одном из замков ворота были не нарисованы, а пришиты. И держались, завязанные на тонкие веревочки – цепочки. А если веревочки развязать, можно было приоткрыть ворота в замок и увидеть настоящий город, спрятавшийся за каменной стеной. Степа очень гордился этой своей идеей и тем, как мама смогла воплотить ее в жизнь!

На столе под стеклом Степа выложил иллюстрации из лучших комиксов, – тех, на которые он равнялся, а также вырезки из журналов про машины.

Еще раз оглядев комнату критическим взглядом, Степа пришел к мысли, что если они со Славкой и будут где проводить время – так это, скорее всего, на крыше, или на речке,

куда теперь Степану хотелось все больше и больше. На кухне уже были слышны голоса, и Степа поспешил к завтраку.

На кухне, уже умытые и причесанные, сидели ночные гости. Слава снова ел сметану прямо из банки, за что удостоивался неодобрительных взглядов бабушки, а Виталий Михайлович быстро-быстро рубил острым ножиком репчатый лук. Степана встретили как настоящего героя.

– А вот и наш спаситель проснулся! Доброе утро! – пробасил папа Славки, утирая локтем слезы, стекающие по загорелому лицу.

– Привет! А я уже на речку собрался, вот только тебя жду, иначе бы давно уже сбежал! – Славка сидел с ногами на табуретке и заинтересованно смотрел на Степана.

– А я только за, хотя сам толком не знаю, как к этой речке идти. Но ведь это ничего? Мы же разберемся? – вдруг испугался Степа и внимательно посмотрел на Славу, выискивая у того на лице признаки недовольства или презрения.

– Конечно, разберемся! Да и, в конце концов, даже если заблудимся, будем ориентироваться по запаху! – и Славка покосился на ароматную картошку с жареным луком, которую помешивала бабушка на плите.

Степан решил сразу же собираться в дорогу, и помчался было в комнату собирать полотенце, плед и альбом для рисования, но был остановлен бабушкиным окриком:

– А на рынок кто мне обещал сходить? Если уж вы вдвоем

теперь будете бегать, так я сегодня не пойду, скажу вам, что купить. Принесете, вот тогда – хоть на край света.

И все же до того как мальчишки вышли из дома, прошло еще не меньше получаса. Пока Степан позавтракал, пока бабушка посчитала деньги и написала на бумажке, что нужно купить, солнце уже высоко поднялось над поселком и ярко освещало крыши домов.

Выйдя из дома, Слава посмотрел в небо, повертел головой и удивленно протянул:

– Ты посмотри! Вчера дождь и буря, а сегодня – словно ничего и не было, солнце жарит как бешеное!

– А я даже рад! – сразу ответил Степа и только потом понял, что получается, как – будто он радуется чужой беде. – В смысле не рад, конечно, тому, что у вас с домом так все получилось, а рад, что мы все-таки на речку сегодня идем и тому, что ты у нас сможешь ночевать теперь.

Степан сам поразился тому, как нечаянно выскочили у него эти слова. Удивился – и искоса посмотрел на Славку. Не смеется ли тот над приставучим мальчишкой, который прицепился теперь к нему?

– Ты знаешь что? Я ведь могу один сходить, а там потом встретимся, если у тебя дела. Я тут рынок как свои пять пальцев знаю, быстро сбегаяю.

– А какие у меня могут быть дела? Мне все – равно делать нечего, пойдем, я хоть познакомлюсь с пейзажем, – Славка засунул руки в карманы и улыбнулся своему новому знако-

мому.

Обычно Степан с бабушкой ходили на рынок гораздо раньше, часов в одиннадцать утра, но сегодня из-за неожиданных гостей и всеобщей неразберихи в доме, время похода сдвинулось на два часа дня.

Солнце парило так, что казалось, воздух дрожит над землей. Славка почти сразу снял майку и повязал ее на живот, обнажив незагорелые худенькие костлявые плечи.

– Смотри, у нас тут жарко, сейчас обгореть можно, – посоветовал ему Степан, сам испытавший солнечный ожог в начале лета.

Ему очень нравилось говорить такие фразы, как «у нас тут...» или «мы здесь всегда...» или, наконец, «я – то уже привычный, многое здесь знаю», хотя на самом деле он не видел и половины поселка. Но все же такие предложения делали его в собственных глазах более значительным и нужным человеком.

Славка заинтересованно слушал и даже пообещал Степану, что как только почувет, как солнце щиплет его за плечи, сразу накинет майку обратно.

Так, за разговорами мальчишки дошли до небольшого рыночка, расположившегося возле районного клуба. Продавцы уже начали собирать свои товары, поэтому друзья поспешили занять место у одного из прилавков и стали зачитывать по очереди продукты из списка, который дала им бабушка.

У киоска, где обычно продавались семечки и жвачка, шел

оживленный разговор. Обсуждали что-то явно интересное, потому что сначала до мальчишек доносились только удивленные возгласы «Вот так да!» или «Ну ничего себе!», а потом и вовсе кто-то воскликнул «Врешь ты все!» – а в ответ прозвучало «Да сами спросите, кого хотите – все слышали!».

Нагруженные пакетами, Славка со Степаном подошли поближе к толпе и прислушались, о чем шла речь. В основном здесь стояли ребята лет семнадцати-девятнадцати, и только один мальчишка явно был моложе остальных. Был он даже моложе Славки со Степой, но, в отличие от друзей, он старался пробраться в самую гущу событий, перебивал говоривших и вообще старался привлечь как можно больше внимания к своей персоне.

– И только Ярик туда поехал, слышим – оттуда страшный вой раздается, как-будто там волк в капкан попался. Протяжный такой, аж жуть берет! У меня самого мурашки по коже поползли, – рассказчик поежился, словно снова услышал вой.

– Ну и что дальше? Что Ярик-то? – не выдержал самый юный мальчишка, шнырявший среди толпы взад-вперед.

– Что-что? Развернулся и обратно поехал! Я бы и сам, наверное, поехал!

Все разом заговорили – кто-то кричал о том, что давно надо наведаться в дом через мост всей гурьбой, кто-то напротив, предлагал вообще больше туда не ездить, а кто-то – прекратить слушать всякие страшные сказки и не верить глав-

ному рассказчику, потому как тот всегда отличался удивительной фантазией.

Степан удивленно посмотрел на Славку, тот пожал плечами. Из разговора подростков они так толком ничего и не поняли. Единственное, что они услышали – это то, что где-то есть дом, в котором раздался вой. И это событие страшно взволновало всех местных, потому что теперь нужно было придумать, как иначе проверять на смелость и взрослость подрастающее поколение.

Больше всех суетился мальчишка лет двенадцати на вид, пристававший абсолютно ко всем с крайне огорченным видом и вопрошающий – «Будет ли отменена поездка по мосту теперь или нет?». Никто ему ничего не отвечал, и мальчишка расстраивался еще больше.

Славка махнул рукой, и они со Степаном поспешили домой, чтобы отнести бабушке продукты и пойти, наконец, на речку. По дороге они рассуждали, что же так могло взволновать всех подростков и что же это за таинственный дом, который лежит по другую сторону моста.

Степа не знал вообще о том, что где-то в поселке имеется мост, поэтому ничем не мог помочь в восстановлении фактов. В итоге вся эта история им поднадоела, тем более в сотый раз повторять друг другу то, что они оба услышали на рынке, стало неинтересно, и они переключили свое внимание на другие вещи.

– А что у тебя папа приехал здесь откапывать? – Степа-

ну правда было это интересно. Он даже хотел попроситься с Виталием Михайловичем на раскопки, но видя, что Славка особенно не торопится туда, предпочитал пока помалкивать.

– Что-то с эпохи неолита или палеолита... Я толком не знаю – могу наврать. Какие-то орудия труда и предметы быта, – Славка явно повторил формулировку за кем-то из взрослых, – они вечно какие-то черепки раскапывают, обметают специальными метелочками, совочками, а потом радуются, как дети, когда это оказывается обломок какой-то вазы. Тоже мне, великая находка!

– Даже странно, что у нас тут что-то можно найти. Бабушка говорит, что с роду ничего на этом поле не было, все время там коров пасли, да коз.

– Историки уже год почти сведения собирали разные. Вот решили, наконец, на местности посмотреть, что эта деревня из себя представляет. Проверили по своим источникам и решили именно там копать, под горой. Надеюсь, найдут они там не только окаменелые удобрения коровьи.

Славка беззаботно рассмеялся и ногой подтолкнул камешек, лежащий на дороге. Степан даже немного позавидовал тому, с какой легкостью Славка говорил о своем отце – как о чем-то, само собой разумеющемся. Конечно, это для Степы даже слово само – «папа» – было чем-то непривычным, не родным. А Славка, похоже, только с отцом все свое свободное время и проводит.

В это время у них из-за спины вынырнул на велосипеде

и быстро умчался вдаль по узкой кривой дорожке тот самый юный мальчишка, который шнырял в толпе подростков на рынке.

– И куда несется, – пробормотал Степан, еле увернувшийся от велосипедиста.

После того, как продукты были переданы в руки бабушки, Степан сбежал за альбомом и друзья отправились на речку. Точнее, отправились они туда, куда бабушка махнула рукой, потому что ни Славка, ни Степа понятия не имели, где эта речка, собственно, располагается.

– А чего ты даже ни разу за все лето не сбежал на реку? – Славка вглядывался в открывающийся вид и старался отыскать на горизонте признаки водоема.

– Не знаю. Не хотелось. Я днем сплю долго, а потом с бабушкой, а потом еще пианино, чтоб оно разохлось! Ну, еще рисовал, когда скучно было.

– А я вот не могу долго на одном месте, – развел руками Славка, – мне подавай и новые улицы, и новые места. Я ведь и сюда поехал, потому что скучно все лето дома сидеть. А тут как-никак – впечатления. А ты, конечно, здорово рисуешь! Учился?

– Нет, само как-то получилось. Я сначала в детстве перерисовывал картинки, а потом где-то прочитал, что если ты не самостоятельно придумываешь свой рисунок, то значит у тебя ни ума, ни фантазии нет. И начала сам... самостоя-

тельно.

Горячее солнце превращало зелень в сухое сено, и в воздухе пахло сладкими ароматами высушенных трав и цветов. Мелкие мошки роились прямо перед глазами, мешая разглядеть, что там – впереди. Дорога вилась, приглашая путников заглянуть за новый поворот, и открывая перед ними только свой следующий завиток. Наконец послышался шум бегущей воды и детские радостные возгласы. Преодолев новый поворот, мальчишки оказались на самом верху крутого обрыва.

Внизу, прямо под ними, расположилось небольшое водохранилище. Вода резво бежала по бетонному скату, образуя бурный водопад, впадавший в быструю речку.

Красотища была такая, что у Степана замерло что-то в животе. Он с ужасом подумал о том, что рядом с ним всегда было такое место, а он даже не задумывался о том, что пропускает из-за своей лени. Еще он подумал, что теперь Славка точно решит, что Степа самый отсталый человек и дружить с ним не имеет никакого смысла.

Слава же в это время, вдоволь налюбовавшись на открывающийся вид, осматривал спуск к воде. Спуска не было. Зато внизу виднелась дорога, по которой жители спокойно подходили к реке.

– Не там мы вышли немного, надо было свернуть вниз, а мы наверх потащились, – глядя с опаской вниз, заметил Славка, – придется возвращаться.

– Ага, – ответил Степан, а сам все стоял и не уходил от обрыва.

Слепящее солнце, ощущение полной свободы, шум бегущей воды и высота охватили мальчика. Степа стоял, впитывая в себя нечаянно открывшуюся красоту. Это невозможно было запомнить, поэтому Степан твердо пообещал себе снова вернуться сюда, чтобы снова испытать нечто похожее. Он оглянулся на Славку. Тот стоял подальше от обрыва и, похоже, был очень недоволен.

– Извини, что я нас так вывел, да еще стою здесь, как дурак, – Степа быстро вернулся к другу.

– Нет, пожалуйста, стой, сколько хочешь, я просто сам... не люблю такие места.

– Не любишь? Такая красота! Ты подойди туда поближе, посмотри!

– Нет, не люблю, они меня пугают, что ли... – Славка казался растерянным. Даже его всегдашняя самоуверенность куда-то подевалась.

– Почему пугают? Мы же с тобой на крыше дома сидели вместе, там тоже высоко. А это – это словно крыша земли!..

– Нет, там невысоко, там просто дом, а здесь – как-будто я птица со связанными крыльями.

Славка вдруг застеснялся и первым ушел в тень деревьев, подальше от обрыва. Степан посмотрел еще раз назад и тоже отправился по дороге вниз. Что-то явно произошло в душе у Славки на этом обрыве, но что – Степан и предположить

не мог.

Скоро мальчишки вышли на дорогу, ведущую к реке. Слава снова повеселел и бежал впереди Степы, пиная перед собой мелкие камушки. На берегу было много народа – молодежь с криком прыгала в реку с автомобильной шины, привязанной к ближайшему дереву на веревке. Взрослые сидели в тени, почитывая книги или слушая радио.

Слава быстро скинул с себя всю одежду и с визгом бросился в холодную воду. Степа успел только раздеться и сесть на траву, когда Славка уже выскочил с диким гиканьем из речки и принялся носиться по берегу, делая разные упражнения, чтобы согреться. Наконец он остановился возле Степы и с довольной физиономией уселся рядом:

– Хорошо! Иди тоже купаться!

– Так холодно же!

– Ничего, быстро согреешься, я уже сухой почти, солнце-то горячее! И ветра нет! И я с тобой еще раз!

Несмотря на уговоры, Степа остался на берегу и открыл свой альбом. Ему не терпелось зарисовать свои воспоминания об обрыве. Теперь, когда он смотрел на обрыв снизу вверх, ему казалось практически нереальным то, что всего полчаса назад он сам стоял там, на самом краю. Славка прыгал в воде, пытаясь поймать рыб, которые важным косяком проплывали мимо него.

Так мальчишки провели почти два часа. Солнце потихоньку начало спускаться за деревья. Комары, почуяв при-

ближение прохлады и ужина, повывлезали из тенистых укрытий и принялись за обнаженных купальщиков. Полянка перед речкой быстро опустела, и только вдалеке шумели взрослые парни, обсуждая что-то во весь голос.

Степа собрал свои вещи и надежно упаковал альбом. Его грела мысль, что дома он сможет раскрасить получившийся набросок и отослать его маме. Ей должна была понравиться эта картина. Она бы точно ее оценила. Славка чуть-чуть потих, но все еще радостно реагировал на такое событие, как внезапное открытие речки.

Голоса подростков, отдохавших чуть поодаль, приближались. Сначала показался уже знакомый юнец, кативший свой велосипед по траве и шагающий впереди взрослой компании. Взрослые мальчишки, казалось, не особо замечали его, и продолжали обсуждать свои дела.

Поравнявшись со Славкой и Степаном, высокий рыжий парень из этой компании оценивающе посмотрел на друзей снизу вверх и процедил: «А-а-а, мамыны сыночки, из города отдыхать приехали», компания хмыкнула, и они прошли мимо. Только первый мальчишка, остановившийся со своим велосипедом, чтобы поправить цепь на нем, обидно рассмеялся и поехал вслед за друзьями.

Славка пожал плечами и отправился по дороге вслед за компанией. Степану очень не понравилось такое обращение. Но еще больше ему не понравилось вообще, что их заметили. Не спокойно стало на душе.

Обратно шли молча. Каждый думал о своем. О чем думал Слава, Степа не мог даже предположить. Но самому ему было о чем поразмышлять. И о встрече с местными, которых он втайне очень боялся, и об открывшемся виде с обрыва горы, и о том, что можно теперь иногда приходить на этот обрыв и рисовать там. Вот только Славке это, видимо, не очень понравится. Хотя, кто его знает? Может он еще передумает!

А почти у самого дома Слава вдруг обернулся к Степану и предложил:

– А хочешь, пойдем к моему отцу ужинать сегодня! У них там походная кухня, если не видел ни разу – тебе должно понравиться! Макароны с тушенкой из котелка, чай из термосов и целая туча голодных комаров! Может, что-нибудь расскажем интересное... историки, конечно, а не комары.

Степа замер от восторга. Конечно, он хотел! Надо же, сколько всего хорошего может случиться всего за один день! И они отправились отпрашиваться у бабушки.

Глава пятая

Короткая, в которой Тишка все напутал, а Марина познакомилась с археологами

Тимофей растерянно перебирал лук, раскладывая его на три кучки: крупный – на продажу, мелкий – для дома и с гнильцой – на выброс, значит. Очень он не любил это занятие, но деваться было некуда.

Родители настрого запретили выходить из дома, пока весь лук не будет сложен в мешки. Спина устала находиться в согнутом положении, пальцы уже ломило – так много лука собрали взрослые в этом году на огороде. Но деваться было некуда.

Можно было попробовать поканючить, чтобы родители и Маринку засадили за это занятие, тогда дело пошло бы намного быстрее, но она помогала маме с пирогами. Временами ее довольное пение доносилось с открытой веранды до сарая, где восседал на колченогом стуле Тимофей. Он даже подумывал, что она специально так беззаботно и легко поет, чтобы ему, Тишке, еще обиднее было сидеть здесь в одиночестве среди грязного лука.

Пару лет назад он еще мог представить себе, словно оказался в стране Чипполин – луковых жителей, о которых он

читал в одной детской книжке. Но сегодня все его мысли были заняты исключительно поездкой в старый дом с привидениями.

На выходных один мальчишка – Ярик – попробовал доехать до дома на разведку, чтобы осмотреться там. Хотя это и было нарушением правил, взрослые парни ему позволили – неизвестно, в каком состоянии находился мост и сам дом, стоило ли туда вообще ездить в этом году или лучше было отказаться от этой затеи.

Тем более те мальчишки, что придумали эту затею много лет назад, давно уже выросли и уехали на заработки в город, а новое поколение относилось, конечно, с почтением к старому обычаю, но можно было и что-то другое придумать.

Пока суть да дело, никто нового ничего придумать не успел, решили отправить Ярика на разведку. Почему решили сделать это ночью, никто толком объяснить не мог. Но, так или иначе, одной особенно темной ночью Ярослав вооружился фонариком, взял с собой сотовый телефон и отправился по мосту в старый дом.

Не успел он отъехать и на двадцать метров, как со стоны дома донесся протяжный и леденящий душу вой. Даже не вой, а стон, словно какой-то дикий зверь попался в капкан и теперь не может выбраться. Крик раздался совсем рядом с мостом и был непохожим на все то, что раньше доводилось слышать местным ребятам.

Стоит ли говорить о том, что Ярик, как и все остальные местные, привыкшие к тому, что в их поселке круглый год стоит тишь да гладь, а из звуков доносится только мычание коров, да крики петухов, со всей силы рванул велосипед в обратную сторону и остановился только тогда, когда доехал до собственной калитки у дома.

Вместе с ним сорвались с места и наблюдатели. На следующий день вся молодежь только об этом и говорила – что в доме появился зверь, который не даст пройти никому дальше моста.

Несмотря на случившееся, никто не предложил отменить ежегодную поездку новичков по страшному мосту. Даже наоборот, дополнительное условие решили сделать: кто найдет обладателя этого страшного звериного рыка и сможет его сфотографировать, станет героем следующего года.

Тишке очень не хотелось встречаться ни с самим домом, ни тем более, со страшным зверем, издающим такие леденящие крики, но деваться было некуда – Маринка уже объявила о том, что в этом году собирается наравне со всеми мальчишками ехать по мосту в сторону дома.

Это решение восприняли легко и без споров – девочка уже давно доказала свое бесстрашие и ловкость. И хоть это и был первый случай, когда девчонка станет доказывать свою смелость, ехать ей разрешили, оговорив только, что если она вернется обратно, не доехав до дома, никто над ней смеяться

не будет и выставлять трусихой – не станет.

«Ага, как же, вернется она! – подумал Тишка, отбрасывая очередную луковицу в сторону, – да она скорее сама зарычит, если не найдет там никакого страшного зверя. И сама себя сфотографирует на фоне дома». От этих мыслей Тимофею сделалось так смешно, что он даже перестал очищать лук от налипшей земли и в голос захохотал.

В это время дверь в сарай приоткрылась и в образовавшуюся щель просунулась светловолосая девчачья голова.

– Тишка! Опять от работы отлыниваешь! Вот я отцу расскажу, как ты здесь лук раскладываешь, вот он тебе задаст! Опять книгу читаешь? – Марина явно была настроена решительно.

– Неа, не книжку! Я тут подумал о том, что ты сама как зверь можешь зарычать, если тебе не дадут поехать в этот дом у моста! – Тишка радостно икнул от смеха.

– Умник! Смотри, как бы тебе разрешили поехать в этом году! Вот смеху-то будет! – Марина хлопнула дверью, снова оставив Тимофея наедине с его мыслями.

«А ведь и, правда, могут не разрешить, – с огорчением констатировал Тишка, – скажут, мол, маленький еще! Даже на речку не сразу упросился ведь ездить со взрослыми».

Играть со своими сверстниками Тимофей не желал категорически, называя их «малышня» и «прилипалы». Уже около двух лет он только и делал, что либо ходил за своей сестрой и общался с ее компанией, либо крутился неподале-

ку от взрослых ребят, которых поначалу слезно упрасивал не прогонять его.

В итоге сдались все, кроме Тишки – и компания сестры стала относиться к мальчишке как к чему-то само собой разумеющемуся, и ребята постарше стали брать Тишку с собой на речку или в лес. Ходить с ними было иногда даже скучновато, ведь взрослые ребята только и делали, что пробовали курить, держа сигареты палочкам и разговаривали на всякие непонятные темы, в которых Тишка был полным профаном.

Подруги Марины относились более ласково к Тимофею, но с ними гулять было еще скучнее – одни разговоры о мальчишках, переписках по Интернету и фотографиях.

Если бы не сама Маринка, которую брат обожал всецело и бесконечно, в этой компании ему и делать было бы нечего. Однако она часто придумывала новые игры, викторины и загадки, отчего жизнь становилась более интересной и насыщенной.

Чего стоила одна только ее игра про несуществующего мальчика – Чайку, который якобы сбежал из детского интерната и теперь скрывается в лесу! В прошлом году вся деревня таскала еду этому герою, который каждый день давал новые задания всем участникам, пряча их в дуплах деревьев. Задания, соответственно, писала сама Маринка, раскладывая их так, чтобы играющие смогли найти задания без подсказок с ее стороны, как – будто бы сами.

Даже когда все открылось, на Марину никто зла не дер-

жал, ведь все лето ребятня только и делала, что участвовала в увлекательном квесте, придуманном его сестрой. Да и открылось все это только потому, что одна особо впечатлительная девица рассказала о Чайке своим родителям, а те вызвали милицию из района для поисков пропавшего мальчишки.

Тишка втайне очень гордился своей сестрой.

И, тем не менее, могли ведь и не пустить в дом. Ведь даже Ярик испугался и помчался обратно к дому, когда услышал страшный вой, а уж Тишка-то бы наверняка описался от страха, как ни сложно признаться в этом даже самому себе. А Ярик взрослее Тимофея на целых три года!

Надо было закругляться с луком и съездить посмотреть на лагерь археологов, расположившийся на поле. Они там уже и палатки поставили, и обнесли территорию невысоким заборчиком из бревен – видимо, до самого конца лета намылились раскапывать. Марина туда уже второй день ходит, смотрит, интересуется. Надо, значит, и ему тоже быть в курсе дела.

Тишка встал, деловито вытер руки о тренировочные штаны, потянулся, громко и с удовольствием хрустнув всеми суставами тела, посмотрел на дело рук своих и огорченно простонал. Лук лежал аккуратными кучками: гнилой в мешке для продажи, а хороший – в контейнере для мусора.

В это время Марина смазывала пироги с капустой топленным маслом для мягкости и тоже раздумывала о старом до-

ме. Не сильно ли она поторопилась с принятием решения? Конечно, понятно было, что никаких привидений в доме нет, и все это враки, но все – равно при мысли о поездке у девочки предательски екало что-то в груди, и живот внутри заворачивался в загогулину.

Зачем-то вспоминались песни, которые мальчишки пели по вечерам у клуба:

– Сказать я пытался: «Чудовищ нет на земле!»,

Но тут же раздался ужасный голос во тьме, голос во тьме... Проклятый старый дом!

Исполняя эту песню, все со значением поглядывали друг на друга, как бы говоря таким образом – «Знаем мы, знаем, где этот дом находится!».

Марине шел уже тринадцатый год. Во время учебного года, когда Марина вместе со всеми поселковыми ребятам ездила в школу, расположенную в районном центре, ей было некогда скучать – утром нужно было собраться и приготовить себе обед в школу, вечером ехали домой уже по темноте, а потом выполнение домашних заданий и подготовка к внеклассным занятиям. Но летом от безделья ей приходилось придумывать себе занятия по душе, заражая увлечениями всех своих знакомых.

Начитавшись за целый год самых разных книг и историй из Интернета, летом Марина выстраивала целые приключенческие сказки, удивляя друзей и родителей.

«Ладно, если мне что-то не понравится, поверну обратно

и спокойно поеду домой», – сама себе обещала Марина, накрывая полотенцем пироги, и сама себе не верила. Чтобы Марина бросила на полпути какое-то дело – это было невероятное событие.

Поэтому сразу после того, как мама отпустила ее с кухни, девочка прошла к себе в комнату, открыла ящик, стоящий под кроватью и уселась напротив него, разглядывая его богатое содержимое. Отвертки, фонарики, батарейки, веревки – все это могло в любую минуту понадобиться Марине. Для этого она потихоньку копила самые нужные вещи у себя под кроватью.

Нужно было тщательно собраться в дорогу. Хоть до поездки еще оставалось несколько дней, лучше все собрать заранее и потом найти недостающие вещи, чем потом за пять минут пытаться найти в деревне работающие батарейки.

Брать с собой в поездку к старому дому любые вещи не запрещалось обычаем. Марина достала школьный рюкзак и задумчиво уставилась на рассыпанный по полу скарб. В обязательном порядке нужен фонарик, иначе можно вообще без головы остаться.

Потом маленький перочинный ножичек – на самом деле Марина прекрасно понимала, что при случае вряд ли успеет им воспользоваться (при этом она представляла себе лежащего на нее огромного клыкастого волка), но взять ножик с собой подсказывал внутренний голос. Сотовый телефон – положить в задний карман, чтобы всегда был под рукой.

На него же можно и сфотографировать зверя, если удастся.

От такой мысли у Марины аж дух захватило. Если ей это получится – она навсегда получит статус «боевой подруги», что казалось девочке невероятно привлекательным.

Носовой платок, бинт, бутылка с водой, спички и другие мелочи. Наконец все лежало в рюкзаке, готовое к работе. Оставалось понадежнее спрятать рюкзак, чтобы мама не догадалась о подготовке какого-то нового события в жизни Марины.

Когда поклажа была надежно укрыта от посторонних глаз, Марина принялась собираться в лагерь археологов. Еще вчера она только кидала заинтересованные взгляды на палаточный городок, появившийся у подножья невысокой горы, а сегодня на рынке, помогая матери с утра продавать молоко и сметану, взяла и познакомилась с симпатичным бородатым дядькой, работающим на раскопках. Вернее, познакомилась ее мама, а Марина беспардонно – вот как это называется, по словам ее матери – влезла в чужой разговор и напросилась к историкам на ужин. Маме только оставалось удивленно качать головой.

Длинные спортивные штаны – чтобы комары не закусали, кроссовки, майка с ветровкой – и в путь, к новым знакомствам и приключениям!

Солнце, утомленное за долгий августовский день, тихо спускалось за горизонт, окрашивая прозрачной позолотой самые маковки высоких сосен.

Глава шестая

Все действующие лица, наконец, знакомятся, а вечером у костра звучит любимая песня археологов

– А что, Федор Ильич, может, объявим в районе о наборе юных следопытов и археологов, пусть хоть помогают, а то смотри, сколько любопытных понабежало, а толку никакого! – низкорослый бородатый мужчина лет тридцати пяти в толстом вязаном свитере помешивал макароны в котелке и хитро посматривал на своего коллегу – худющего со-рокалетнего очкарика в ветровке с надписью на спине «Мы не ищем легких путей!».

Федор Ильич задумчиво смотрел на банку тушенки, никак не желающую открываться ни консервным ножом, ни специальной открывашкой.

Его блестящие ум и сообразительность напрочь отказывали в тот момент, когда дело переходило от исторических аспектов к реальной жизни.

Жена Федора Ильича не раз утверждала, что если его оставить на неделю в доме с набитым едой холодильником, он умрет с голоду, потому что не догадается, как можно этот самый холодильник открыть. Конечно, это было огромное преувеличение, и в кругу своих коллег и друзей Федор

Ильич пользовался заслуженным авторитетом и уважением, недаром именно его назначили руководителем этой археологической экспедиции, но в некоторых моментах он действительно терялся. Это касалось и приготовления пищи, и разжигания костра, и уж конечно, общения с молодым поколением.

– И будут эти юные следопыты тут топтать нам всю территорию. Еще не дай Бог что-нибудь найдут действительно и унесут домой, как сувенир. Нет уж, как-нибудь сами разберемся, Андрей!

Федор Ильич в раздражении отставил банку с тушенкой в сторону и принялся размахивать над костром сложенной вдвое газетой, чтобы огонь разгорелся побольше.

– И вообще, я не понимаю, чего они сюда бегать повадились! Встанут – и смотрят, смотрят, как-будто мы не археологи, а зоопарк!

– Так им интересно, Федь! Это ж у меня сын закаленный переездами и раскопками, сам не один раз уже исторические находки совершал, и то – возьмет да и появится нежданно-негаданно. А тут дети вообще ни разу не видели раскопок настоящих. Да что дети – ко мне тут дед приходил. Говорит – его отец воевал в Великую Отечественную, да где-то тут их путь проходил. Так этот дед чуть ли не со слезами на глазах просил пустить его вместе с нами работать! – Виталий Михайлович легко открыл отложенную банку и добавил тушенку к макаронам.

– А вот это интересно, между прочим! Надо этого де-да пригласить, поговорить с ним, может и вправду расскажет что-то дельное, – Федор Ильич поправил круглые очки на носу и сделал какую-то запись в своем ежедневнике.

– Пригласить! Да он сам придет, устанешь его отваживать потом от раскопок! – Андрей снова принялся разводить костер, затушенный слишком резкими движениями руководителя экспедиции, – по мне – так лучше пусть ребята придут. И им интересно и познавательно, и нам все же помощь.

– А вот, кстати, и ребята! – Виталий Михайлович поднял руки в приветственном взмахе, – это Славка с товарищем идут.

– Вот молодежь! Не успели приехать – уже с товарищем, – восхищенно кивнул Андрей.

– Твоего Славку я легко к любым работам допущу, а вот местных ребят – не знаю, как-то опасаясь, – Федор поежился, словно эти ребята уже успели нанести непоправимый ущерб раскопкам в целом и спокойствию самого Федора в частности.

– Ладно, там решим, а пока ужинать да спать! – завершил спор Виталий Михайлович и направился встречать ребят.

Спустя какое-то время все расселись вокруг небольшого костра и отец Славки начал раскладывать по тарелкам водянистую вермишель с тушенкой. Аромат стоял такой оглушительный и такой вкусный, что у Степана аж в голове помут-

нело на минутку, так вдруг захотелось есть.

Он чувствовал себя непрошеным гостем. Длиннющий очкарик явно не отличался гостеприимством и все время старался напомнить ребятам, что уже почти ночь на дворе и пора бы им доедать и идти по домам. Бородач в ответ на это хитро щурил глаз и подмигивал мальчишкам, а Виталий Михайлович спокойно разливал черный чай по железным кружкам.

– Вот завтра приедут наши из города и закипит работа-а-а-а-а-а, – радостно протянул Андрей, – а то все сидим да сидим, я уже от скуки всю поляну облазил. Разметку сделал даже там, где и не надо вроде бы.

– Не облазил поляну, а изучил местность, – поправил его руководитель раскопок, – ну и потом, кто-то же должен был лагерь построить, объясниться с местными и подготовить здесь все. А завтра приедут Костя с Ириной – тогда уже начнем настоящую работу.

Федор Ильич даже глаза закрыл от предвкушения.

Степе послышался шорох позади и он испуганно обернулся.

– Полевка, – объяснил отец Славика, – тут часто мышки пробегают. Или суслики какие-нибудь. Обычное дело. А ты получается, сам значит из города?

Степан кивнул и поспешил ответить:

– Я на все лето к бабушке в гости приезжаю, а так – да, из города.

– Ты смотри, как тебе повезло! И тут сразу знакомого нашел, так еще и городского, вернетесь – будете в городе бегать в кино, да в парки. А то у тебя все товарищи по разным уголкам разбросаны, все ты за мной мотаешься, – улыбнулся Виталий Михайлович Славке.

Степе от этих слов стало так горячо, что сердце словно обжигало его грудь. Значит, их дружба может продолжиться даже в городе. Сам он пока даже еще не думал об этом. Славка улыбнулся в ответ и кивнул Степану.

– А чем вообще увлекаешься? – Андрей подлил себе чаю и заинтересованно посмотрел на Степана.

– Он рисовать любит, – ответил Славка за своего нового знакомого, – знаете, какие он картины рисует? Ого-го! Закачаешься!

– Художник, значит? Похвально! – Андрей внимательно посмотрел на Степана.

Снова позади послышался шорох, и Степа от неожиданности вздрогнул. Андрей поднялся с деревянных бревнышек, заменяющих хозяевам скамейки, и прошел в темноту, окружавшую лагерь черной тугой пеленой.

– Вот тут какие мышки бродят! – вдруг послышался его удивленный возглас, – а чего же ты сразу не зашла к нам? Стесняешься что ли?

Из темноты показался Андрей в сопровождении рослой девчонки лет тринадцати на вид, с длинными светло-русыми волосами, одетой в удобные спортивные штаны ветровку.

– О! Детский сад – штаны на лямках. Добро пожаловать! – отвесил шутовской поклон Федор Ильич новой гостье.

– Ты не обращай внимания, у нас Федор Ильич отличается крайне задиристым тоном, но весьма добродушным характером, – Андрей подвинул еще одно бревно к костру, и девочка с улыбкой уселась рядом со Степаном, с интересом осматриваясь по сторонам.

– Ну вот, теперь у нас целых три гостя! И как зовут прекрасную незнакомку? – Виталий Михайлович радостно обвел взглядом всех ребят.

– Меня Марина зовут! А это вы будете у нас тут раскопкам заниматься? – сразу поинтересовалась девчонка.

– Нет, мы просто тут поужинаем и уедем завтра, – серьезно ответил очкарик.

Славка подал Марине чашку с чаем и усмехнулся:

– Это Федор Ильич шутит так, он всегда к новым знакомым относится с недоверием и опаской. А если этот новый знакомый так сразу претендует на откровения о раскопках, то он автоматически становится шпионом, который хочет выведать все тайны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.